

Лев Николаевич Толстой

Апостол Иоанн и разбойник

Толстой Лев Николаевич Апостол Иоанн и разбойник

Лев Николаевич Толстой

Апостол Иоанн и разбойник

После смерти Иисуса Христа ученики его разошлись по разным землям, делом и словом проповедуя его учение. Любимый ученик Христа, Иоанн, проповедывал в богатых торговых городах греческих. В одном городе, во время проповеди, увидел он в толпе молодого человека. Юноша слушал и глаз не спускал с говорившего. Апостол Иоанн после проповеди подозвал его к себе и долго говорил с ним. Увидел он, что юноша всей душой готов принять учение Христа, что душа у него горячая, но нет у него веры. "Ему нужен надежный друг и советник", подумал Иоанн, "а то собьется он с доброго пути, пойдет за дурными людьми". Собрался апостол идти дальше на проповедь в другие места и, перед уходом, повел юношу к епископу и сказал ему: "я уйду, а ты позаботься о нем: укрепи его веру в Христа, охраняй его от всего дурного". Епископ обещал, взял молодого человека к себе в дом, учил его и окрестил. Окрестивши, епископ перестал о нем заботиться так, как заботился прежде; "теперь уж он крещением спасен от

всего дурного", думал епископ. Молодой человек сошелся с дурными товарищами, стал с ними пьянствовать, распутничать. Порой нападало на него, будто, раскаяние, но у него уже не было настоящей веры, чтобы оставить дурную жизнь. Для разгульной жизни нужны были деньги. Стал он их добывать всякой неправдой; и ушел он из города и стал жить разбоем. Он скоро прославился своей удалью, и разбойники выбрали его своим атаманом. Вернулся апостол Иоанн с проповеди, пришел к епископу и спросил: "а где то сокровище, которое ты взял на хранение?" Епископ сначала не понял, о чем спрашивает апостол; он подумал, что Иоанн его спрашивает о деньгах, которые жертвовались на бедных и больных. "Не о деньгах спрашиваю я тебя", сказал Иоанн, "а о душе брата. Я оставил у тебя юношу, где он?" - "Он умер", с грустью отвечал епископ. - "Когда умер? Какою смертью умер?" спросил апостол. - "Ослепла его душа, и он стал злодеем, грабителем, душегубцем", отвечал епископ. Не ждал апостол такой вести; огорчился до слез и сказал епископу: "горе ему, горе и нам всем! Не был ты для него

надежным другом и наставником, а то бы он не ушел от тебя: я знаю его молодую, горячую душу. А что сделал ты, чтобы вернуть его, чтобы спасти его?" Епископ молчал. Иоанн сказал бывшим при этом людям: "дайте мне скорее коня, покажите дорогу в горы". Люди стали его отговаривать: "не езди, - от разбойников нет там никому ни прохода, ни проезда. Не губи себя, учитель". Но Иоанн не стал их слушать, взял коня и собрался ехать. Стыдно стало людям отпустить старика одного; вышло несколько человек его проводить. Поехали; въехали в лес, стали подниматься в гору. Подъем был крутой, ехать было трудно. Долго ехали так. Вот показалось впереди несколько разбойников. Люди испугались и бросились назад, а Иоанн пошел им навстречу. Разбойники схватили его. Удивились они, что он и не защищается, и пощады не просит. "Ведите меня к вашему атаману", сказал им Иоанн. Разбойники повели старца к своему стану. Увидел атаман, что возвращаются товарищи, вышел к ним навстречу. Только взглянул на связанного человека, сейчас узнал Иоанна: побледнел, задрожал и бро-

сился бежать. Иоанн стал его звать: "сын мой, остановись, выслушай меня!" Но разбойник не оборачивался и уходил все дальше и дальше в лес. Разбойники отступили от Иоанна, перестали его держать и понять не могли, чем мог этот слабый, безоружный старик так испугать их атамана. Иоанн пошел за разбойником. Старик апостол так уморился от долгого пути, что едва мог идти, а молодой разбойник не останавливался. От усталости и тревоги стали у Иоанна подкашиваться ноги. Он остановился, собрался с силами и в последний раз дрожащим голосом закричал разбойнику: "пожалей меня, сын мой! дальше не могу идти за тобой, приходи ты ко мне. Зачем боишься меня, зачем перестал верить мне? Я - Иоанн; вспомни, как ты прежде любил и слушал меня!" Разбойник остановился, обернулся к Иоанну и стал его ждать. Иоанн подходил к нему с трудом передвигая ноги, а разбойник стоял, ожидая его, и смотрел в землю. Вот подошел Иоанн, а разбойник все стоял, опустив голову. Апостол молча положил ему руку на плечо. Задрожал разбойник, выронил из рук оружие и, рыдая, обнял учителя, прижался

лицом к его груди. - "Я пришел за тобой, сын мой", тихо сказал ему Иоанн. "Пойдем со мной в город к братьям". - "Не пойду", отвечал разбойник, "оставь меня; я пропащий человек. Проклят я и богом, и людьми; некуда мне идти. Жить дольше, как жил - не могу; только и остается руки на себя наложить". - "Сын мой, не делай этого, не говори так! Жизнь наша во плоти есть воля бога; убить свою плоть значит идти против воли бога - искушать его. А помнишь, я рассказывал тебе о разбойнике, покаявшемся на кресте? В последнюю минуту жизни он получил блаженство". - "Люди не простят меня, не поверят, что я покаялся, и не примут меня". - "Не бойся, сын мой, люди простят, когда бог простил, я умолю их не делать тебе никакого вреда, ты снова начнешь честную, трудовую жизнь и любовью к ним искупишь прежние преступления. Не медли, решайся скорее!" Так уговаривал Иоанн своего ученика, и поверил разбойник, и смягчилась душа его. - "Пойдем, учитель!" воскликнул он, "с тобою не страшна мне самая лютая казнь; веди меня куда хочешь, успокой мою измученную душу!" Оперся усталый старец на ру-

ку молодого разбойника, и пошли они к стану. Простился атаман со своими товарищами, рассказал им о своей прошлой жизни, об Иоанне, уговаривал и их оставить разбой. Возвратился Иоанн в город с разбойником и повел его в церковь. Поставил его апостол рядом с собой и сказал: "братья, вот тот, кого вы считали погибшим. Радуйтесь: брат наш вернулся к нам". И убеждал Иоанн братию принять покаявшегося и заключил свою речь словами притчи, сказанной спасителем: "приведите откормленного теленка и заколите; станем есть и веселиться, ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся!" (Лук. XV, 23 и 24.)

1886

Примечания

Названный рассказ, а также рассказы "Мудрая девица" и "Течение воды" А. К. Чертова в своем письме к А. Л. Бему, напечатанном в приложении к его статье "О Цветнике" ("Толстой. Памятники творчества и жизни", кн. 2) называет написанными Толстым ("самому Л. Н-чу, - приводим ее слова, - полностью принадлежат"). Они были в первый раз

напечатаны в 1886 году в киевском издании "Цветника" ("Цветник" этот составила Ал. Мих. Калмыкова). Этим изданием Толстой не был вполне доволен (см. выше). После этого "Цветник" был перепечатан в Москве "Посредником" в том же составе, и только в 1889 г. вторым (в действительности третьим) изданием, "новым исправленным и пополненным", вышел в совершенно обновленном виде, но без предисловия Толстого, не допущенного цензурой. Несмотря на авторитет А. К. Чертковой, очень трудно согласиться, что все три выше названные рассказа принадлежат Толстому. Не говоря о том, что они не сохранились а рукописных оригиналах (что впрочем иногда и случалось), в то время как два другие, названные А. К. Чертковой, - "Мудрая девица" (напечатана позже) и "Течение воды", имеются в рукописях; против принадлежности Толстому, по крайней мере одного из них, именно "Источника", явно говорят язык и слог, совершенно не свойственные Толстому.

В. Срезневский